

Благовония реяли в воздухе, окна были намертво закрыты, а стены обклеены талисманами, защищающими от зла. Внутри на сандаловом троне, с холодным выражением лица, сидел наследный принц.

– Дворец Жуи, кто бы мог подумать, что они пойдут в это место, – он был в ярости, со злостью бросив нефритовый браслет, заставляя чашку на столе вздрогнуть. Рядом молча стоял на коленях одетый в черное мужчина. – На этот раз я не оставлю им выбора... Фу Шэн! Где наемники и заклинатели?

– Отчитываюсь перед принцем, они ждут вашего приказа за дверью.

Наследный принц довольно кивнул.

– О, хорошо, хорошо. Давай посмотрим, каковы способности у той злой чародейки.

В маленьком дворе виноградные лозы танцевали на ветру. Глядя на них Шэнь Ли гадала можно ли есть виноград. Она вздохнула, если еда, которую он готовит, была настолько вкусна, то и плоды деревьев, выращенные им, должны быть не хуже. Шэнь Ли пришла к решению, что уйдет в течение трех дней, независимо от состояния или проблем Син Юня. У нее больше не было оправдания, чтобы остаться, и даже если бы она это сделала, то только ухудшила бы ситуацию. С угрозой наследного принца можно справиться, оставаясь во дворце принца Жуи, но угроза Царства Демонов... Что может смертный сделать против нее?

«Бам».

Звук повторился, и Шэнь Ли повернулась посмотреть. Упираясь изо всех сил, Син Юнь тащил с переднего двора большой камень. Пот залил ему лицо, губы напряглись, когда он снова собирался сдвинуть его. Он выглядел сосредоточенным, почти заставив ее замереть и засмотреться на него. В ее сердце, неосознанно мелькнула мысль. Как было бы прекрасно, если бы над ней не висел договорной брак. Если бы не было брака, тогда ей не пришлось бы бежать и испытывать вечное беспокойство.

Она могла... она могла бы...

Что она могла бы сделать?

Мысли Шэнь Ли, наконец, вернулись на землю. Идея мелькнула, но она мгновенно была забыта. Что случилось, чего с нетерпением ждало ее сердце?

– Шэнь Ли, – вскоре окрик со двора прервал ее мысли. Она отбросила путаное настроение в своем сердце и пошла к переднему двору. Разбросанные на переднем дворе камни, составляющие массив, были перегруппированы. Син Юнь, стоявший перед большим чаном воды, доходившем ему до пояса, поманил Шэнь Ли. – Помоги вместе со мной поднять чан с водой.

Губы Шэнь Ли изогнулись в ухмылке, она подошла и одной рукой подняла чан с водой и спросила.

– Куда его поставить?

– На другую сторону двора, – ответил Син Юнь. Сделав вид словно это раз плюнуть, Шэнь Ли отнесла чан с водой, а он добавил: – Я изменил оборонительный массив, окружающий этот дом на чрезвычайно жестокий, он вызывает массовый страх. Он становится сильнее к вечеру. С ним очень трудно справиться, поэтому, когда тебе потребуется выйти на передний двор, скажи мне, мы выйдем вместе.

Шэнь Ли всегда уважала умение Син Юня в этой области и знала, что он был смертным, специализирующимся на лунных и солнечных массивах средоточия души. Однако даже если массив Син Юня был очень жестоким и мощным, он не мог убить человека, да и как он мог быть мощнее, чем элита солдат Царства Демонов? Поэтому, когда Син Юнь объяснял, насколько мощным является массив, Шэнь Ли отнеслась к его словам, как проносящемуся ветру, не обратив на них внимания. Вместо этого она решила сменить тему и спросила Син Юня:

– Почему ты решил изменить массив?

Син Юнь улыбнулся.

– На случай нападения, чтобы мы могли спать спокойно.

Словно слова Син Юня оказались пророческими, в ту же ночь фонари вокруг дома внезапно погасли, а рядом с двориком зазвучало песнопение. Син Юнь в своей спальне, накрыв одеялом уши, вздохнул.

– Ха-ха, кто ж знал, что у него в наличии настолько неуклюжие планы. Кажется, я

действительно переоценил этого наследного принца.

Он замолчал. Непрерывное песнопение внезапно было прервано четким голосом. Услышав его, Син Юнь тут же встал и, схватив халат, поспешно вышел в зал.

Недавно, после того, как она восстановила свою человеческую форму, Шэнь Ли стала спать в зале на скамейке в качестве временной кровати. Проживая так близко к ней, каждую ночь вставая попить воды он видел, как Шэнь Ли просыпалась, смотрела на него и потом снова засыпала. Это была привычка к бдительности, обретенная ей естественным путем после многих лет сражений, но это также позволяло Син Юню спать спокойно.

Поэтому, когда сейчас он не увидел лежащей на скамейке Шэнь Ли, у него в сердце возникло плохое предчувствие, и он поспешно вышел чтобы осмотреть внутренний двор. На переднем дворе обнаружилось пятеро попавших в массив людей. В добавку к троим одетым в черное мужчинам, была еще пара человек в одеяниях заклинателей, у всех были бледные лица, и они едва дышали. Во внутреннем дворе Син Юня стоящей осталась только одна единственная фигура. Это была девушка по имени Шэнь Ли, которая словно никогда не могла ни преклонить колени, ни согнуть спину, но сейчас она тоже оказалась человеком, на чьем лице были беспомощность и отчаяние.

Хотя созданный им массив был боевым, он не был предназначен для нанесения людям физического вреда. Вместо этого он атаковал психику и вытаскивал наружу страхи, в конечном итоге подавляя волю к борьбе. Однако, если человек боролся и сопротивлялся, влияние массива возрастало, в конечном итоге, ломая разум человека и разрушая его здравомыслие. Он не ожидал, что Шэнь Ли будет так сильно сопротивляться. Если он продолжит смотреть...

С ее теперешним выражением, Шэнь Ли больше не была похожа на равнодушное божество, а скорее на обычного человека по-настоящему умеющего испытывать боль. Син Юнь неожиданно не пытался сдержать панику в своем сердце, вместо этого смело ступил прямо во двор, внутрь Массива Страха.

В этот момент он увидел, как руки Шэнь Ли сжались, она выплюнула глоток крови, а ее тело медленно опустилось наземь. Син Юнь закрыл глаза, глубоко вздохнул и продолжил двигаться вперед. Син Юнь снова открыл глаза, только чтобы обнаружить сцену из недавнего прошлого, что была похожа на сон. Шэнь Ли стояла внутри массива, ее руки все еще были крепко сжаты перед собой. Единственное различие состояло в том, что две кровавые дорожки, струясь из ее глаз, теперь замарали ее лицо.

Шэнь Ли не знала, что делал Син Юнь. Ее Царство Демонов было в руинах, огромные потоки красной, пылающей лавы, поглощали людей Царства Демонов. Храбрые солдаты тянули к ней руки моля о помощи, но она была связана какой-то силой, неспособная поднять и пальца, чтобы спасти их. Когда-то величественный дворец был низведен к пыли, и она чувствовала беспокойство, неуверенность в жизни или смерти Императора Демонов. Она вдруг обернулась и увидела, что Император Демонов в черных одеждах и был тем, кто держал ее за руки. Его голос и облик были холодными.

– Это место не должно существовать. И тебе не следует...

Ее разум опустел. Прежде, чем она смогла ответить, он внезапно приблизился к ней и, открыв рот, стал яростно рвать ее плоть зубами, желая сожрать ее заживо!

Нет...

– Шэнь Ли! – зов, казалось, лучился светом, но все же звучал очень слабо. Однако время будто замерло, мир вокруг нее остановился. – Очнись.

Кто-то выкрикнул ее имя...

Ее глаза вспыхнули болью, когда открывшись, они увидели перед собой неописуемо знакомое лицо.

– Пылающее Царство было иллюзией, все в порядке.

Кровавые сцены постепенно исчезли перед ее глазами, руки уже не были связаны. Шэнь Ли медленно наблюдала, как ее окружение становилось все реальнее. Двор вернулся, снова слышались звуки песнопений. Син Юнь стоял перед ней, его рука мягко раскрыла ее болезненные веки.

– Дыши, – его тон и манера были тяжелыми, будто он снова потерпел неудачу. – Очнись, хорошо?!

Син Юнь осторожно дул на ее веки, пытаясь разбудить. Шэнь Ли терпела это, но Син Юнь волновался, видя, что она все еще не в себе. Он попытался силой открыть ей глаза, глубоко вдохнул, собираясь подуть сильнее, когда Шэнь Ли повернула голову, избегая его.

– Перестань дуть, – ее руки потеряли сухие глаза: – Я ослепну!

Син Юнь встал.

– Разве это не помогло развеять твои кошмары? – он схватил Шэнь Ли за руку и потянул ее к выходу из массива. – В любом случае, лучше сначала покинуть массив.

Пока Син Юнь тащил ее, взгляд девушки приземлился на его руке, покрытой пятнами ее крови. Она оторопела. Верно, этот массив был жутко силен... Шэнь Ли рассеянно взглянула на спину Син Юня и спросила:

– Это Массив Страха, он не навредил тебе потому, что ты его создатель?

– Это всего лишь каменный массив, как он может распознавать людей? – голос Син Юня был слабым. – Но если сердце не испытывает страха, как он может мне навредить?

Не испытывает страха... Шэнь Ли замолчала. Сердце, которому нечего бояться в этом мире, Син Юнь сказавший подобное должно быть был слишком безразличным. Однако... глаза Шэнь Ли двинулись, глядя на ее руку в его руке. Этот мужчина просто неопишуем, но он все же мог заставить ее быстро успокоиться.

Син Юнь, без единого слова, привел Шэнь Ли обратно в зал. Он не упоминал о том, что в течение пары секунд видел сцену, которую испытала Шэнь Ли.

– Эти люди, что нам с ними делать? – она указала на бессознательных людей, лежащих внутри массива.

– Ты сможешь прогнать их на рассвете.

– А как насчет тех, кто поет снаружи?

Син Юнь задумался, а затем песнопения снаружи вдруг оборвалось.

– Куча мусора! – раздался холодный молодой голос снаружи. Потом последовал приказ. – Сожгите здесь все дотла!

Тотчас же во двор обрушился дождь пылающих стрел, поджигая все, с чем они соприкасались.

Шэнь Ли нахмурилась.

– Их собственные люди еще внутри, но они, однако осмелились поджечь дом!?

Син Юнь не успел ответить, повернув голову, он увидел огонь позади себя. Деревянная рама, на которой росли виноградные лозы, загорелась. Страшная аура, излучаемая массивом, постепенно слабела. Каждый объект во дворе был частью массива, и они полагались друг на друга. Если одна часть была повреждена, массив в целом будет сильно затронут потерей. Син Юнь, естественно, знал об этих обстоятельствах, но казалось, ему было все равно, наоборот, он даже рассмеялся.

– После стольких лет, кажется, я переоценил чью-то доброту.

Его маленький внутренний двор был частью гораздо большего района. Как слева так справа соединенного с другими домами, поэтому, если его дом сгорит дотла, это вызовет катастрофу не только у него, но и у других. Первоначально он считал, что наследный принц нанесет вред только ему, но никогда не думал, что член императорской семьи станет пренебрегать жизнью

простых людей!

– Все эти годы я внимательно относился к людям и их желаниям. Ха-ха... но я был безрассуден и причинил вред другим в результате своих действий.

Шэнь Ли взглянула на него:

– Ты чувствуешь себя виноватым?

Он не ответил, но кривая улыбка на его губах была очень горькой. Шэнь Ли подняла глаза и вытерла кровь с лица. Она сделала два шага вперед.

– Сегодня я в последний раз помогу тебе. После этого, если двор сгорит, ищи убежища у принца Жуи. Потом мы пойдем разными путями.

Это был первый случай, когда Шэнь Ли лично сказала ему, что уходит. У Син Юня было пустое выражение лица, когда он смотрел, как она шла к воротам. Со вспышкой в ее руке неожиданно приземлилось холодное серебряное копьё, красные кисточки развивались на его конце. Син Юнь был удивлен, но мог только наблюдать, как она махнула рукой, заставляя свое длинное серебряное копьё, завращаться в ее ладони. Простой взгляд на него, казалось, мог разрезать напополам, а кисточки были похожи на пламя. Вращаясь в ее руках, оружие излучало смертельную ауру.

С силой оттолкнувшись ногами, она запрыгнула на крышу, а потом взлетела в воздух. Длинное серебряное копьё в ее руках очертило четыре резких маха. С ее криком они застыли в печать, упавшую во двор. В мгновение ока стены дома Син Юня рухнули, что привело к тому, что окружающие дома были сдвинуты на двадцать футов, образовав вокруг пустоту. Без сильного ветра огонь не мог распространиться, ограничив вероятность возгорания.

Фигура Шэнь Ли вспыхнула и упала внутрь двора. Сейчас, когда стены не было, Шэнь Ли могла ясно видеть нападавших. Десятки стражников с арбалетами в руках дрожали неподалеку. Единственный, кто все еще осмелился встретиться с ней взглядом, был молодой человек за пределами толпы, глаза которого холодно смотрели на нее.

Шэнь Ли бесцеремонно выкинула пятерых обморочных мужчин с переднего двора и, пихнув их стражам, медленно сказала:

– Сегодня эта Принцесса не хочет видеть крови. Убирайтесь.